

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редаціи:
Купеческая ул., Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается: за одинъ разъ 10 к. за два—15 к. за три—20 к.

Годъ IV-й. 15-го Августа 1904 года. № 33.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Съ 15 сентября сего года въ гор. Гроднѣ имѣютъ быть открыты трехмѣсячные псаломщицкіе курсы

Условія поступления на оныя см. «Гродн. Епарх. Вѣдомости» № 30—31.

Завѣдующій курсами ключарь Каоedr. собора, Свящ. М. Бѣлинъ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ

Гродненскаго епархіальнаго церковно-свѣчнаго завода.

Правленіемъ по свѣчной операціи, въ видахъ улучшения качества выдѣлываемой на заводѣ церковной свѣчи, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никанора, устроена въ небольшихъ пока размѣрахъ воскобѣлильня для очистки и пробѣлки своего огарочнаго воска и желтаго воска.

Воскобълильня открыла свои дѣйствія съ 15 іюля сего года.

Въ будущемъ имѣется въ виду очищать и пробѣливать не только свой воскъ, получаемый отъ перетопки огарковъ, присылаемыхъ въ заводъ церквами епархіи, но также и покупаемый на мѣстѣ сравнительно дешево (отъ 24 р. до 25 р. за пудъ) желтый воскъ въ такомъ количествѣ, въ какомъ теперь употребляется на заводѣ самый лучший воскъ цѣною 30 р. пудъ, т. е. около 300 пудовъ.

Выбѣлка у себя, на мѣстѣ, желтаго воска даетъ значительное повышеніе свѣчной прибыли, къ чему стремится Правленіе завода, имѣя въ то же время въ виду улучшеніе качества выдѣлываемой на заводѣ свѣчи.

Задаваясь такими цѣлями, клонящимися къ улучшенію операций завода во всѣхъ отношеніяхъ, Правленіе завода въ надеждѣ на дружное содѣйствіе ему въ достиженіи подобныхъ цѣлей епархіальнаго духовенства, покорнѣйше просить о.о. благочинныхъ и настоятелей церквей располагать крестьянъ, занимающихся пчеловодствомъ, имѣющійся у нихъ желтый воскъ сбывать непосредственно на церковно-свѣчной заводъ.

Правленіе было бы очень благодарно о.о. благочиннымъ и настоятелямъ церквей, если бы они приняли на себя трудъ облегчать крестьянамъ-пчеловодамъ доставку на заводъ имѣющагося у нихъ желтаго воска, напр., или сами скупая у нихъ воскъ и пересылая его въ Гродну на заводъ, что нѣкоторые священники дѣлаютъ уже теперь, или указывая этимъ крестьянамъ наиболѣе удобный способъ доставки на заводъ имѣющагося у нихъ къ продажѣ желтаго воска.

Благодаря подобному содѣйствію епархіальнаго духовенства, Правленіе завода было бы избавлено отъ необходимости пріобрѣтать желтый воскъ чрезъ посредствъ скупщиковъ этого воска—евреевъ, которые, конечно, не всегда поставляютъ заводу первосортный воскъ, отправляя этотъ послѣдній въ Москву, Петербургъ, Кіевъ и другіе большіе города.

Предсѣдатель Правленія *Свящ. В. Левицкій.*

Отъ совѣта Дрогичинской женской второклассной школы.

Совѣтъ школы покорнѣйше просить о.о. настоятелей объявить прихожанамъ, что приемныя испытанія въ I-й классъ сей школы дѣвочкамъ отъ 13 до 16 лѣтъ будутъ производиться **25, 26 и 27 августа**. Успѣшно окончившія двухклассную церковно-приходскую школу могутъ быть приняты во II-й классъ второклассной школы по свидѣтельствамъ, безъ экзамена.

Дрогичинъ расположенъ отъ жел.-дор. ст. Высоко-Литовскъ въ 50 верст. и отъ ст. Соколовъ Сѣдл.-Малк. ж. д. въ 30 верст., — въ обоихъ направленіяхъ по шоссе.

Отъ совѣта Потокской второклассной церк.-прих. школы.

Приемныя испытанія и переекзаменовки въ наступающемъ учебномъ году въ Потокской второклассной церковно-приходской школѣ будутъ производиться **26, 27 и 28 августа**. Совѣтъ школы покорнѣйше просить о.о. настоятелей церквей объявить прихожанамъ.

Отъ совѣта Борунской церковно-учительской школы.

1. Въ школу принимаются молодые люди всѣхъ сословій православнаго исповѣданія, въ возрастѣ отъ 15 до 18 лѣтъ, окончившіе удовлетворительно курсъ второклассной школы или другихъ учебныхъ заведеній, курсъ которыхъ не ниже курса указанной школы.

2) Желающіе поступить въ число воспитанниковъ церковно-учительской школы подаютъ прошеніе на имя совѣта школы до начала приемныхъ испытаній.

3. При прошеніи представляются: а) метрическая выпись о рожденіи и крещеніи и б) свидѣтельство объ окончаніи школы.

Примѣчаніе. Уволенные изъ другихъ учебныхъ заведеній въ школу приниматься не будутъ.

4. Прежде повѣрочнаго испытанія всѣ поступающіе въ школу будутъ подвергнуты школьнымъ врачомъ медицинскому осмотру, и только оказавшіеся вполне здоровыми будутъ допущены къ экзамену.

5. Приемныя испытанія начнутся съ **23 августа**, къ каковому числу должны являться всѣ, желающіе экзаменоваться.

6. Почт. адресъ школы: Гольшанское почт. отдѣленіе, м. Боруны; желѣзно-дорожный адресъ: ст. Сола Либаво-Ромен. ж. д.

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Въ неуклонномъ попеченіи объ охраненіи и утвержденіи спокойствія и благоденствія Государства, Всевышнимъ Промысломъ Намъ ввѣреннаго, слѣдую примѣру незабвенныхъ Предшественниковъ нашихъ, блаженныя памяти Императоровъ Нилолая I-го, Александра II-го и Александра III-го, признали Мы Священною обязанностію Нашею озаботиться предуказаніемъ мѣръ, имѣющихъ быть принятыми въ случаяхъ необыкновенныхъ. Въ виду сего и принявъ въ уваженіе малолѣтство Наслѣдника Нашего, Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, Мы положили,

на основаніи коренныхъ законовъ Имперіи и Учрежденія объ Императорской Фамиліи, постановить и объявить во всеобщее свѣдѣніе слѣдующее:

1-е) На случай кончины Нашей прежде достиженія Любезнѣйшимъ Сыномъ и Наслѣдникомъ Нашимъ опредѣленнаго закономъ возраста для совершеннолѣтія Императоровъ, Правителемъ Государства и нераздѣльныхъ съ онымъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго до совершеннолѣтія Его, назначается Нами Любезнѣйшій Братъ Нашъ Великій Князь Михаилъ Александровичъ.

2-е) Въ указанномъ случаѣ опека надъ первороднымъ Сыномъ и надъ прочими дѣтьми Нашими, до совершеннолѣтія каждаго изъ нихъ, во всей той силѣ и пространствѣ, кои опредѣлены закономъ, должна принадлежать Любезнѣйшей Супругѣ Нашей, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ.

Постановленіемъ и обнародованіемъ таковой воли Нашей относительно управленія Государствомъ во время малолѣтства Наслѣдника Нашего, Мы, въ благоговѣйномъ уваженіи къ законамъ Нашего Отечества, устраниая заранѣе всякое по сему предмету сомнѣніе, молимъ Всевышняго, да благословитъ Насъ въ непрестанномъ попеченіи Нашемъ о вѣщшемъ благоустройствѣ, могуществѣ и счастіи Державы, отъ Бога Намъ врученной!

Данъ въ Петергофѣ въ 1-й день августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четвертое, Царствованія же Нашего десятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 18 іюля за № 2865, псаломщикъ Гершеновичской церкви, Брестскаго уѣзда, Галантіонъ *Измайловъ*, по прошенію, **уволень** отъ занимаемой должности.

— Отъ 7 августа за № 3112, псаломщикъ Гнѣвчицкой церкви, Кобринскаго уѣзда, Петръ *Карскій*, по прошенію, **перемѣщенъ** къ Гершеновичской церкви Брестскаго уѣзда.

— Отъ 10 августа за № 3157, псаломщикъ Ятвѣсской церкви, Гродненскаго у., Николай *Люльковскій*, согласно прошенію, **уволень** отъ занимаемой должности.

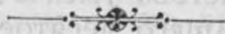
16 іюня скончался казначей Супрасльскаго монастыря іеромонахъ *Варлаамъ* на 76 году жизни.

4 іюля скончался іеросхимонахъ Гродненскаго Борисо-Глѣбскаго монастыря *Романъ* на 80 г. жизни.

Вакантныя мѣста.

Иподіакона — при Гродненскомъ каѳ. соборѣ (3).

Псаломщиковъ: въ с. Житлинѣ (2), въ с. Киселевцахъ (2), въ с. Гнѣвчицахъ, Кобринскаго уѣзда (1) и въ с. Ятвѣскѣ, Гродненскаго у. (1).

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Х Р О Н И К У А.

— 5 августа, въ четвергъ, наканунѣ праздника Преображенія Господня, всенощное бдѣніе и 6 августа, въ пятницу, въ самый праздникъ, божественную литургію Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи: о. архимандрита Василя, о. каѳедр. протоіерея Н. Диковскаго, священниковъ—о. В. Левицкаго и о. О. Адамовича. Рукоположенъ *во діакона* ставленникъ Павелъ Михалевичъ. Поученіе произнесено свящ. о. П. Дедевичемъ.

— 8 августа, въ воскресенье, Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи: о. каѳедральнаго протоіерея Н. Диковскаго, ключаря собора, священника о. М. Бѣлина и священниковъ—о. П. Дедевича и о. В. Левицкаго. Рукоположены: *во іерея*—ставленникъ Павелъ Михалевичъ и *во діакона*—ставленникъ Константинъ Клодницкій.

— 11 августа, въ среду, въ 12 ч. пополудни, Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ благодарственное Господу Богу молебствіе, въ сослуженіи всего градскаго, военнаго и монашествующаго духовенства по случаю просвѣщенія св. крещеніемъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича. Предъ началомъ молебствія были прочитаны Высочайшіе Манифесты—о рожденіи Наслѣдника Цесаревича и о порядкѣ престолонаслѣдія. На молебствіи присутствовали г. и д. Гродненскаго губернатора, камергеръ Двора Его Величества В. Д. Лишинъ, г. начальникъ Гродненскаго гарнизона, ген.-лейт. И. М. Поволоцкій, высшіе военные и гражданскіе чины и много молящихся.

Бесѣда въ день Успенія Божіей Матери *).

(15 августа 1867 года).

ЕСЛИ названіе нынѣшняго праздника взять въ прямомъ, буквальномъ смыслѣ, то это будетъ торжественное воспоминаніе тихаго, мирнаго сна, въ которомъ Пресвятая Дѣва окончила свое земное поприще и перешла въ блаженную вѣчность. И такъ умереть для нѣкоторыхъ людей значитъ только спокойно заснуть. Вотъ истинное, совершенное безсмертіе!

А какова смерть другихъ и большей части людей? Какими ужасами она окружается, какое зрѣлище представляетъ живымъ?

Хотите ли вы, братія мои, вмѣстѣ со мною остановить взглядъ на послѣднихъ минутахъ человѣка въ здѣшней жизни? Мы видимъ кончину ближнихъ, мы сами умремъ; а понимаемъ ли, что въ часъ смерти происходитъ въ состояніи самаго умирающаго? Чѣмъ сопровождается шагъ его въ вѣчность?

Въ каждую секунду умираетъ одинъ изъ людей, каждый ударъ часового маятника долженъ напоминать намъ, что въ эту секунду умеръ человѣкъ. Едва секундная стрѣлка на часахъ успѣваетъ обѣжать свой кругъ, какъ шестидесяти человѣкъ уже не стало въ мірѣ. И если бы не признавать безсмертія души и вѣчности, то не справедливо ли было бы свою временную жизнь человѣка считать только непрерывною смертію, которая, наконецъ, рано или поздно, перевѣсивъ силу рожденія, поглотила бы все человѣчество и всякую жизнь въ мірѣ. И было бы послѣднимъ словомъ человѣка на землѣ его самоотрицаніе. „Я жилъ и мыслилъ, я чувствовалъ и дѣйствовалъ; но все это ничто, потому что я умру и буду ничто“. Горькія слова, которыя придавали бы самый мрачный и безотрадный видъ всей нашей жизни! Такое самоотрицаніе ставило бы духовную нашу жизнь даже

*) Бесѣды, поученія и рѣчи Іоанна, епископа Смоленскаго. Изд. 2-е. Смоленскъ. 1876 г., стр. 177—188.

ниже тѣлесной, потому что и тѣло наше по смерти не уничтожается, а только разлагается и смѣшивается съ другими элементами земли. Но мы вѣримъ въ безсмертіе и жизнь загробную, и съ точки этой вѣры, что такое вся жизнь наша временная, какъ не непрерывное, въ каждую секунду, откровеніе вѣчности? Не тотъ ли конецъ ожидаетъ весь міръ, что вѣчность поглотитъ нашу земную жизнь и самое время, уничтожитъ смерть и раскроется предъ человѣчествомъ во всей своей полнотѣ и безпредѣльности? Такъ дѣйствительно и будетъ.

Вы видите, братія мои, что такимъ образомъ жизнь наша земная, не только въ цѣломъ продолженіи своемъ, но и каждую секунду получаетъ возвышенный разумный и нравственный смыслъ, и еще болѣе смыслъ глубоко-таинственный. Что же смерть, что значать всѣ ея ужасы? Не конецъ жизни самъ по себѣ страшенъ: не могъ ли бы человѣкъ привыкнуть къ мысли о такомъ неизбѣжномъ концѣ? Но то, что есть тутъ наиболѣе таинственного, что совершается во внутреннемъ состояніи умирающаго человека, вотъ что производитъ всѣ ужасы смерти. Что же это такое? Это именно самый переходъ человека, или точнѣе сказать перерожденіе его изъ жизни тѣлесной въ жизнь чисто духовную, изъ временной въ вѣчную.

Вотъ наступаетъ послѣдній часъ человека въ этомъ мірѣ. Болѣзнь, приблизившая его къ смерти, уже прекратилась; она подорвала основы тѣлеснаго организма и сдѣлала его уже неспособнымъ къ дальнѣйшей дѣятельности въ настоящемъ его видѣ, и тѣло уже не служитъ духу. Тогда жизнь души начинаетъ отторгаться отъ частей и органовъ тѣла, къ которымъ была прирождена и въ которыхъ доселѣ дѣйствовала. Судорожныя движенія и необычайныя сотрясенія всего организма показываютъ, какъ усиленно, какъ жестоко это отрѣшеніе души отъ тѣла, и чѣмъ крѣпче организмъ, чѣмъ сильнѣе была привязанность духа къ тѣлу, тѣмъ сильнѣе эти сотрясенія, потому что тѣмъ болѣе силы нужно духу, чтобы оторваться отъ тѣла. Какъ страшно уже это одно зрѣлище. Но всмотритесь ближе, вы увидите, что тутъ не одни

физическія страданія. Трепещетъ душа, чувствуя свое невольное, быстрое приближеніе къ вѣчности; въ трепетѣ она силится какъ будто остановиться на этомъ страшномъ пути; она порывается какъ бы уклониться отъ тѣхъ ужасовъ, какіе ее ожидаютъ, или овладѣть собою и этими самыми ужасами, чтобы спокойнѣе и смѣлѣе пройти. Но эти порывы, подавляемые болѣе и болѣе приближающеюся смертію, производятъ только то невыразимое возбужденіе и раздраженіе всѣхъ силъ и чувствъ души, которыя кладутъ еще болѣе страшную печать на лицо и на все состояніе умирающаго. Да, въ часъ смерти овладѣть собою и самимъ путемъ смертнымъ и всѣми его ужасами; какая это неизобразимая задача! И я не думаю, чтобы та отчаянная храбрость, которая, немного думая о жизни и смерти, а еще менѣе о вѣчности, смѣло несется на встрѣчу смерти, какъ напримѣръ въ битвѣ со врагомъ или въ самоубійствѣ, вѣрно рѣшала эту задачу. Эта храбрость слѣпа и потому такъ отважна только до момента самой смерти; а въ моментъ смерти душа прозрѣваетъ, и скажи мнѣ ты, смѣлая душа, будешь ли ты также смѣла предъ тѣмъ, что тогда увидишь?

Есть однако же кончина безъ ужасовъ предсмертной борьбы: душа отходитъ мирно, конечно не безъ смущенія и тѣлесныхъ страданій. Это—душа чистая, добрая, кроткая. Ясность, самосознаніе, чистота и тихость чувствъ, глубокая вѣра и преданность Богу, отличавшія ее при жизни, не оставляютъ ее и въ часъ смерти; она владѣетъ собою; внутренняя свѣтлость ея разсѣваетъ предъ нею мракъ и страхъ смертнаго пути и, всецѣло вручая себя Богу, она съ тихою покорностію отдается послѣднимъ волнамъ житейскаго моря, прибывающимъ ее къ берегамъ вѣчности. А душа злая? Видѣли ли вы, какъ она отходитъ изъ здѣшняго міра? Видѣли ли тѣ невыразимые ужасы, какими сопровождается ея отшествіе? Она не знала въ жизни, не имѣетъ и въ часъ смерти ни самосознанія, ни самообладанія, ни покорности. Всѣ чувства ея волнуются: но эти чувства злы, и раздраженіе ихъ въ послѣднія минуты доходитъ до крайней степени. Ея зло,

освобождаясь вмѣстѣ съ нею отъ послѣднихъ узъ, которыми еще сдерживалось сколько нибудь въ здѣшной жизни, со всею силою поднимается и, въ виду ужасовъ смерти, ожесточается до отчаянія. Душа хочетъ бороться съ этими ужасами; она какъ будто бы вызываетъ на бой самую смерть, и силою собственнаго зла хочетъ одолѣть ее; она усиливается овладѣть отлетающею жизнію, но въ то же время, чувствуя подъ собою разверзающуюся бездну пропастъ вѣчнаго зла, неодолимо увлекается въ нее силою сродныхъ стремленій своей злой природѣ. Въ борьбѣ съ жизнію и смертію душа борется еще сама съ собою; она терзаетъ самое себя. Можно ли и какими словами выразить весь ужасъ этихъ минутъ? Одинъ внѣшній видъ этого зрѣлища заставляетъ живыхъ бѣжать отъ умирающихъ. *Такъ, по истинѣ, смерть грѣшниковъ люта.*

Какъ бы то не было, смерть не отступаетъ, жизнь не возвращается и человѣкъ умираетъ; но еще въ то время, какъ въ низшихъ степеняхъ и силахъ душевной жизни, въ тѣхъ, которыми душа непосредственно привязана къ тѣлу, происходитъ эта ужасная предсмертная борьба, во внутренней жизни духа, въ высшей сферѣ его духовнаго бытія совершается другое. Тамъ слабѣе узъ тѣла, поэтому духъ человѣка скорѣе и легче отрѣшается отъ условій временной жизни, и тогда какъ внизу его долго еще длится борьба, онъ у себя вверху самъ собою освобождается и еще прежде рѣшительной смерти тѣла онъ уже витаетъ будто внѣ тѣла. Такъ случается, что въ часъ кончины, еще не совершившейся, человѣкъ, или правильнѣе сказать, духъ его, въ земномъ образѣ, является въ отдаленіи отъ тѣла близкимъ по сердцу людямъ. Но человѣку начинаетъ уже открываться и вѣчность; онъ уже подходитъ къ рубежу ея. Онъ еще видитъ, хотя тускло и нераздѣльно, земные предметы, еще слышитъ, хотя и неразборчиво, здѣшніе звуки, еще ощущаетъ въ себѣ, хотя и смѣшанно, земныя чувства: но уже сказывается ему и другая жизнь. Онъ замѣчаетъ предметы и явленія, невидимыя для другихъ, слышитъ необыкновен-

ные звуки, прозрѣваетъ то, что намъ не можетъ быть извѣстно естественнымъ порядкомъ. Еще нѣсколько минутъ—и человѣкъ переступаетъ въ вѣчность. Какъ вдругъ измѣняется форма его бытія, духъ его видитъ самаго себя, свое собственное существо, какъ не видѣль его въ тѣлѣ; онъ видитъ предметы и самые отдаленные уже не тѣлесными глазами, а непосредственнымъ разумомъ, и то что прежде онъ могъ постигать только разумомъ, теперь онъ видитъ какъ бы глазами; онъ говоритъ не членораздѣльными звуками слова, а мыслию, и то, что прежде онъ могъ представлять себѣ только въ мысляхъ, теперь уже выражаетъ какъ бы словомъ; не руками осязаетъ предметы, а ощущеніями и чувствами, и предметы самые тонкіе и прежде для него неуловимые и неосязаемые онъ теперь обнимаетъ въ ощущеніяхъ, какъ бы въ рукахъ; движется не ногами, а одною силою воли и то, къ чему прежде онъ могъ приближаться съ великимъ трудомъ, медленно, черезъ большія пространства мѣста и времени, теперь онъ настигаетъ мгновенно, никакія вещественныя препятствія его уже не задерживаютъ. Теперь и прошедшее ему видно, какъ настоящее, и будущее не такъ сокрыто, какъ прежде, и нѣтъ уже для него раздѣленія времени и мѣстъ; нѣтъ ни часовъ, ни дней, ни годовъ, ни вѣковъ, нѣтъ разстояній ни малыхъ, ни большихъ все сливается въ одинъ моментъ—вѣчность, вѣчность никогда не оканчивающуюся и всегда только еще начинающуюся; все соединяется въ одну точку зрѣнія, и эта точка не подлежитъ никакимъ измѣреніямъ. Что же онъ видитъ и чувствуетъ? Невыразимымъ ужасомъ поражаетъ его открывшаяся вѣчность; ея безпредѣльность поглащаетъ его ограниченное существо, всѣ его мысли и чувства теряются въ ея безконечности. Онъ видитъ предметы, для которыхъ у насъ нѣтъ ни образовъ, ни названія; слышитъ то, что на землѣ не можетъ быть изображено никакимъ голосомъ и звукомъ; его созерцанія и ощущенія не могутъ быть выражены у насъ ни на какомъ языкѣ и никакими словами. Онъ находитъ свѣтъ и мракъ, но не здѣшній; свѣтъ, передъ которымъ

наше яркое солнце свѣтило бы менѣе, чѣмъ свѣча передъ солнцемъ; мракъ, передъ которымъ наша самая темная ночь была бы яснѣе дня. Онъ встрѣчаетъ тамъ и подобныя себѣ существа и узнаетъ въ нихъ людей также отшедшихъ отъ здѣшняго міра. Но какое измѣненіе: это уже не здѣшнія лица и не земныя тѣла; это однѣ души, вполнѣ раскрывшіяся со всѣми ихъ внутренними свойствами, которыя и облекаютъ ихъ соотвѣтственными себѣ образами: по этимъ образамъ души узнаютъ другъ друга; а силою чувства узнаютъ тѣхъ, съ которыми сближались въ здѣшней жизни. Потомъ встрѣчаются духу существа также сродныя ему по естеству, но такія, которыхъ одно приближеніе даетъ ему чувствовать неизмѣримо высшую надъ нимъ силу ихъ. Одни изъ нихъ выходятъ изъ глубины безпредѣльнаго мрака, и все существо ихъ мракъ и зло; они мыслятъ, дѣйствуютъ, живутъ однимъ зломъ; неизобразимыя страданія въ нихъ самихъ, и отъ нихъ другимъ скорбь и гибель, отличаютъ ихъ каждое движеніе и дѣйствіе. Но это еще въ низшихъ сферахъ духовнаго міра, ближайшихъ къ міру земному. А тамъ, далѣе, духъ видитъ безконечное море непостижимаго свѣта, изъ котораго выходятъ другія существа еще болѣе могучія; ихъ природа и жизнь—одно необъятное добро, неизобразимое совершенство, невыразимая любовь; неопи- санный свѣтъ наполняетъ все существо ихъ и сопровож- даетъ каждое движеніе.

Итакъ въ этомъ чудномъ мірѣ, духъ человѣка, ничѣмъ не стѣсняемый и силой своей духовной природы, и неодолимою силою притяженія сроднаго ей міра, летитъ, летитъ все далѣе и далѣе, до того мѣста, или лучше сказать, до той степени, до какой могутъ достигать его духовныя силы, и весь поразительнымъ для него образомъ перерождается. Тотъ ли это духъ, который жилъ въ человѣкѣ на землѣ, духъ ограниченный и связанный плотию, едва замѣтный подъ массою тѣла, всецѣло ему служащій и поработанный, такъ что безъ тѣла по видимому и жить и развиваться не могъ? Тотъ ли это духъ немощный, съ такимъ трудомъ развивавшій здѣсь и неши-

рокія свои идеи, и неглубокія чувства, и несильныя стремленія, такъ часто и легко падавшій подъ бременемъ чувственности и всѣхъ условій земной жизни? Тотъ ли наконецъ это духъ, въ которомъ и добро было большею частью только въ сѣмени, и зло скрывалось глубоко, такъ что онъ почти не сознавалъ самъ въ себѣ ни того ни другаго, и такъ было въ немъ все не твердо и перемѣшано, что и добро побѣждалось зломъ, и во злѣ проглядывало иногда добро, и не рѣдко являлось одно подъ видомъ другаго? Теперь что съ нимъ случилось? Теперь все, и доброе и худое, быстро съ неудержимою силой раскрывается; его мысли, чувства, нравственный характеръ, страсти и стремленія воли, все это развивается въ необъятныхъ размѣрахъ; онъ самъ ихъ ни остановить, ни измѣнить, ни побѣдить не можетъ; безпредѣльность вѣчности увлекаетъ и ихъ до безконечности; его недостатки и слабости обращаются въ положительное зло; его зло дѣлается безконечнымъ, его скорби и духовныя болѣзни обращаются въ безпредѣльныя страданія. Представляете ли вы себѣ весь ужасъ такого состоянія? Твоя душа, теперь не добрая, но еще подавляющая и скрывающая въ себѣ зло, тамъ явится злою до безконечности; твое худое чувство, здѣсь еще чѣмъ нибудь сдержанное, если ты не искоренишь его здѣсь, обратится тамъ въ бѣшенство; если ты здѣсь владѣешь собою, тамъ ты уже ничего не можешь съ собою сдѣлать; все въ тебѣ и съ тобою перейдетъ туда и разовьется въ безконечность. Чѣмъ ты тогда сдѣлаешься? Если ты здѣсь не хорошъ, ты тамъ будешь темнымъ, злымъ духомъ. О, тогда ты самъ себя не узнаешь, или нѣтъ, ты тогда слишкомъ хорошо узнаешь себя и еще гораздо лучше, чѣмъ здѣсь. Помощи никакой и ниоткуда уже не будетъ, и понесетъ тебя твое зло собственнымъ своимъ тяготѣніемъ туда, гдѣ живетъ вѣчное, безконечное зло, въ сообщество темныхъ, злыхъ силъ. И на этомъ пути ты ни остановиться, ни возвратиться не можешь и во вѣки вѣковъ ты будешь страдать—чѣмъ? Бѣшенствомъ отъ твоего собственнаго зла, которое не подастъ тебѣ уже никакой надежды къ

лучшему и не дастъ тебѣ покоя въ самомъ себѣ, и—отъ той злой среды, которая будетъ сильнѣе тебя, будетъ вѣчно окружать тебя и терзать тебя безъ конца.

Что же душа добрая, что съ нею? И добро также раскроется по всей полнотѣ и силѣ; оно будетъ развиваться со всею свободою, которой здѣсь не имѣло, обнаружитъ все свое внутреннее достоинство, здѣсь большею частью сокрытое, неизнаваемое и неоцѣняемое, весь свой внутренній свѣтъ, здѣсь всячески затемняемый, все свое блаженство, здѣсь не постигаемое и подавляемое разнообразными скорбями жизни. И понесется эта душа, всей силою своего природнаго, нравственно развитаго и добродѣтельно возвышеннаго стремленія горѣ, въ высшія сферы того міра, туда, гдѣ въ безконечномъ свѣтѣ живетъ Источникъ и Первообразъ всякаго добра, въ сообщество свѣтлыхъ, чистѣйшихъ существъ и сама сдѣлается ангеломъ, то есть такимъ же чистымъ, свѣтлымъ, блаженнымъ существомъ. Безпредѣльная любовь будетъ соединять ее съ Богомъ, съ Ангелами и подобными ей душами. Она будетъ уже во вѣки тверда въ своемъ добрѣ, и никакое зло, ни внутреннее, ни внѣшнее, не можетъ уже колебать ее, ни измѣнить ее, ни повредить ея блаженному состоянію. Но и не праздно будетъ душа жить и наслаждаться своимъ добромъ и блаженствомъ; она будетъ дѣйствовать: дѣйствовать своимъ уже ничѣмъ не затемняемымъ, не заблуждающимъ, а просвѣтленнымъ умомъ, въ созерцаніи и постиженіи тайнъ, здѣсь неразгаданныхъ и неизвѣстныхъ, тайнъ Бога, мірозданія, себя самой и вѣчной жизни; будетъ дѣйствовать всею силою уже ничѣмъ нестѣсняемыхъ и неповреждаемыхъ чувствъ сердца, въ развитіи своей новой, высшей жизни; будетъ дѣйствовать всею крѣпостью своихъ духовныхъ, ничѣмъ неудержимыхъ и неразвлекаемыхъ въ разныя стороны, стремленій воли, по пути указанномъ ей судомъ высшей Правды и Любви, къ цѣлямъ опредѣленнымъ въ предвѣчныхъ идеяхъ царства Божія.

Что еще сказать вамъ? Я показалъ только переходъ человѣка въ вѣчность и, такъ сказать, общія основанія

загробной жизни. На всякіе дальнѣйшія вопросы я долженъ отвѣчать: не спрашивайте. Кто изъ насъ настолько развитъ и возвышенъ духовною жизнію, чтобы стать въ непосредственное общеніе съ высшимъ, духовнымъ міромъ?. Вотъ и тѣ, которые по особеннымъ причинамъ являются изъ этого міра сюда, ничего не сообщаютъ намъ объ его тайнахъ, и тѣ, которые только на мгновеніе восхищены бываютъ отъ земли въ этотъ міръ, видятъ и слышатъ тамъ нѣчто, о чемъ, когда сюда возвращаются, говорятъ, что видѣнное и слышанное тамъ *не лѣтъ есть человѣку глаголати*. Такъ неизобразима вѣчность, что налагаетъ печать безмолвія на всякій умъ и языкъ здѣшній. Прибавлю только, что и малое откровеніе вѣчности въ здѣшней жизни производитъ въ человѣкѣ мертвенное оцѣпененіе всѣхъ чувствъ и органовъ тѣлесныхъ. Словомъ, чтобы понять вѣчность здѣсь, надобно человѣку умереть.

Дрогичинскій Синодикъ.

КАКЪ-БЫ случайно сохранившійся старый Синодикъ упраздненнаго монастыря въ Дрогичинѣ (Гродненской губ. Бѣльскаго уѣзда) пользуется извѣстностію, какъ рѣдкій памятникъ почтенной старины. Его можно считать интереснымъ и въ другихъ отношеніяхъ. Прежде всего должно сказать, что онъ двойствененъ, т. е. въ немъ находится въ одномъ переплетѣ два старыхъ Синодика. Оглавленіе Синодика находится на 5 листѣ. Оно украшено изображеніями Коронованія Божіей Матери, 4 Евангелистовъ, Апостоловъ Петра и Павла и Святителей: Василия В., Григорія Богослова и І. Златоустаго.

Въ серединѣ, въ небольшомъ квадратикѣ написано: „Субботникъ о Господѣ усопшихъ рабовъ и рабынь списася при храмѣ Пресвятыя и Живоначальныя

Троицы За намѣстничества отца Ныкодема Шимоновича въ року 1729) октября 4 въ Дрогичинѣ". А по сторонамъ, въ видѣ рамки: „Сія книга приноситъ Богу представленныхъ, освобождаетъ отъ бѣдъ вѣчныхъ и временныхъ, простираетъ гласъ въ небо да тающихъ гладомъ насытитъ и исцѣлитъ, угрызенныхъ ядомъ многоятежнымъ, сей бо есть въ краткомъ вѣщѣ предъ зло учиненіе во всякомъ человѣцѣ. Убо чтай сію книгу, всякъ да будетъ здоровъ, сподобленъ будетъ зато вѣчной въ небѣ славы“.

На оборотѣ этаго заглавнаго листа находится изображеніе почтеннаго инока съ перомъ въ рукѣ, предъ разгнутою рукописью, очевидно, пишущаго эту самую книгу. На заднемъ планѣ видны двухэтажное зданіе и двѣ башни. На слѣдующей страницѣ пишется киноварью: „Бывати же подобаетъ всегда въ концѣ Утрени и на конци Вечери исхождение въ притворѣ о оусопшихъ“... Эти же слова находятся въ началѣ книги на второмъ листѣ, которому предшествуетъ видимое начало Синодика, читающееся такъ: „Въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, пресвятыя, единыя, присносущныя, началобытныя, пресущественныя, соединенныя и нераздѣльныя, все же держащыя и вся строящыя, всѣмъ же животъ и дыханіе дарующія: страшныя же и благія, неприступныя въ величествѣ, неизрѣченныя въ славѣ, неизмѣримыя въ мудрости, неизглаголанныя въ самобытіи: непостижимыя же, неизслѣдованныя въ милости: единосущныя же и единопѣйственныя Троицы.

Ея же въ славу храмъ сей.

Азь малѣйшій въ іеромонасехъ, въ человѣцѣхъ же грѣшнѣйшій, недостойный дѣлатель въ виноградѣ Христовомъ: въ немъ же вара и тяготы дневныя не понесохъ, но упражняхся житейскими попеченми: волею же и благостию именуемая пресвѣтлыя едницы, прозвавшея мя въ воспріятіе честнаго образа, смысливъ поне въ единонадесятый часъ поработати и обѣтованный динарь восхитити отъ руки Господня:

И видѣвъ храмъ сей, по еже блаженной памяти Луки Савицкаго прежде ту бывшаго, отъ рукъ въ руцѣ преподающься и ко паденію готовящься: ревнуя поревновахъ о мѣстѣ, на немъ же пречистыя нозе Господни стояша и съ Царствующемъ мусикією рещи: ревность дому твоего снede мя. И возлюбихъ благолѣпіе храма твоего, мѣсто вселенія славы твоея. И едино просихъ отъ Господа то взыщу, еже жити ми въ дому Господни, во вся дни живота моего. Сего ради потщовся люботруднѣ изволеніе испросити отъ пресвѣтлѣйшаго и въ оно время намъ господствующаго великаго князя Іоанна Казиміра. Таже благословеніе умолихъ отъ Преосвященнаго Господина и отца Киръ Діонисія Балабана, Епископа Луцкаго и Острожскаго, яко належнаго пастыря сея паствины. Се же со многимъ трудомъ и оживеніемъ исправивши: множайша печаль прилѣпиа, недостаточествуящу ми на воздвиженіе еже требѣ бысть: подвигохъ нѣкогда бывшью ми супружницу, и единоутробную мнѣ сестру, да отъ мірскаго мятежа освѣнившеса, чинъ ангелоподобный воспріявше, Богу день и ночь въ преподобіи и правдѣ послужать: своя же имѣнія на зижденіе преподадутъ начало приемлющаго монастыря имъ женскаго, еже отчасти и бысть. Богу же скоро благоволившу смертією ихъ пресѣщи мое же и ихъ благое, яко намъ видѣся намѣреніе: не отщетихся моя, Господу помогающе и поспѣшествующу тщеты. Своя си селенія яже имѣхъ останки изнурахъ, и елико мощно новоиздахъ, другое же исправихъ: привнесеніемъ же ко мнѣ нѣкихъ добродѣтелій ихъ же имена да написаны будутъ въ книги животныя. Не токмо же о внѣшнихъ тщаніе имѣя, но наипаче о внутреннихъ, приличнѣйшихъ хвалѣ Божіей яже суть къ совершаніи священнѣй службѣ, и пѣснопѣнни и прочихъ молитвенныхъ книгъ, между сими потщався исправить и сей приснопамятный, наипаче же въ субботу: нарицаемый субботникъ или помянникъ. Аще любо по попущенію Божію не суть множайши, дабы еля на

своя свѣщники преподавали: но азъ бояся слышати: рабе ленивый и проч.: невосхотѣхъ презрѣти никого же надѣяся, яко и мене неключимаго Варлаама Левика, по мнѣ преемникъ непрезритъ, аминь.

Не смотря на сложность рѣчи, предисловіе это однако очень содержательно. Оно указываетъ время составленія Синодика и проливаетъ свѣтъ на любопытнаго составителя и всѣ тѣ обстоятельства среди которыхъ онъ трудился.

Далѣе, какъ уже сказано было, повторяется: „Бывати же подобаетъ всегда на конци Утрени и на конци Вечерни Исхожденіе“... Это писаніе сходно съ предисловіемъ и потому оно должно быть признано изначальныхъ, а послѣдующее позднѣйшимъ, такъ что листы 6—9 представляютъ вставку переплетчика изъ другого Синодика. Посему на дальнѣйшій листъ можно смотрѣть какъ на продолженіе перваго. Итакъ какъ помянникъ идущій далѣе еще рознствууетъ и отъ втораго, приближаясь однако болѣе къ нему, нежели къ первому, то можно сказать, что отъ первоначальнаго Синодика сохранилось весьма немногое.

Порядка же нѣтъ и въ другой редакціи. Первый помянникъ его находится на 7 листѣ, гдѣ исчисляются роды: Давида Рачка, Стася Крутка, Стефана Немиского, Романчуковъ, Чарковича, Павла Савлука, а на 9 листѣ Поминаніе Вселенское: Митрополитовъ: Іова, Петра, Силвестра, Діонисія, Іосифа, Гедеона, Варлаама, потсмъ Епископовъ: Аѳанасія, Іосифа 2, Зосимы, Арсенія, Аѳанасія, Θεодосія Серапіона. Инициалы этихъ именъ киноварью, а дальнѣйшихъ безъ киновари: Рафаила, Тимоѳея, Арсенія; Архимандритовъ: Іосифа, Леонтія, Самуила, Макарія, Аѳанасія, Тарасія, Иннокентія, Іоанникія; Игуменовъ: Никодима, Иларіона, Аѳанасія, Евгенія, Мартіана, Мелетія, Каллиста, Онуфрія, Макарія, Іакова, Рафаила, Исаію, Пахомія, Θεодосія, Анастасія. Далѣе поминаются Іеромонахи: Паисій, Іосифъ, Самуиль и другіе, но Варлаамъ не значится. Въ концѣ сего листа киноварью написано: по скон-

чани же именъ глаголетъ сіе: „И сихъ имена напиши въ книзѣ животней въ лики святыхъ, въ ограду благодаренія, въ жизнь вѣчную, неизглаголень и не мерцающъ свѣтъ лица твоего“. Ликъ: „Аминь“. Іерей: „О еже проститися всякому согрѣшенію“. На слѣдующемъ листѣ пишется родъ Пана Ѳомы Дубинскаго, далѣе р. П. Леонтія Висоцкаго, опять Ѳ. Дубинскаго, Андрея Сятковича, Іоанна Вербовича, Андрея Кудпковича, Андрея Львовича, Оуліаніи Панчуцкой, Шишковой, Тимоѳея Москаля. Маріи Сидоровны шпитально храма Св. Троицы, Іакова Зайковскаго, Іеромонаха Никодима Шимоновича, Іеромонаха Варлаама Левика (составители Синодика), гдѣ значится іеромонахъ Вонифатій, Іереи: Димитрій, Григорій; инокини: Елизавеѳа, Тавива и пр. Поминанія Іеросхимонаха Гедеопа Гошувскаго, бывшаго игумена Дрогичинскаго и многихъ іеромонаховъ сохранились очень хорошо, напримѣръ: Лаврентія Браншаниція, Силивестра Можилловскаго, Варлаама Стоховскаго, Ѳеофана Филиповича, Іосифа Сташевскаго. Съ Соколова мѣста значатся роды: Матѳея Чечотки, Григорія Балковца Іоанна, Шиманюка.

Далѣе указывается родъ пана Михаила Тюнтеля, р. Юсковскаго, Бонаровскихъ, Путковскаго, Гриневича, Георгія Полянскаго. Поминаніе вельможнаго Его Милости воеводы молдавскаго Петраченка означается 1692 годомъ, а Полянскаго 1689. О родѣ Стефана Кучки отмѣчается з Премьсьля, о Евстафіѣ Радвинскомъ з Тихоновца, о родѣ Сергія Коваля з Савичъ, о р. Василя Наумова з Москвы, о р. Гацковича з Милковичъ.

„С Дрогичина“ отмѣчаются роды: Тимоѳея Волинскаго, Луки—священника церкви сея, Карпа Трухана, Іоанна Товарнаго, Стефана Семигина.

Можно сказать, что въ срединѣ Синодика многое сохранилось отъ древнихъ временъ. Но и то, что кажется позднѣйшимъ имѣеть глубокой и много сторонній интересъ. особенно мѣстный. Впрочемъ, что касается

чина совершенія паннихидъ и это не лишено интереса, такъ какъ въ разныхъ редакціяхъ нѣкоторыя моленія читаются разнo. Очевидно, что священно-молитвенное творчество здѣсь имѣло свободное проявленіе.

Таковы наприм. слѣд. моленія: „Помяни Господи въ властехъ бывшихъ, господствующихъ и всѣхъ благородныхъ въ вѣрѣ скончавшихся. Помяни Господи Правосудія и истинно мучителя злыхъ, радники же и вся патрікія правящихъ право подручныя, во благочестіи отшедшихъ.“

Помяни Господи христіанско пожившихъ воиновъ, на рати побѣжденныхъ и главы своя положившихъ за святія церкви и за христіанскую кровь.

Помяни Господи безпамятныхъ, ихже никому ихъ поминати“.

Е. Н.

„Во сколько цѣнится Христосъ?“

Въ свое время Христа оцѣнили въ 30 сребренниковъ. Нѣсколько времени тому назадъ былъ поставленъ тотъ же вопросъ: «сколько можно дать за Христа»? И теперь рѣшили, что во всякомъ случаѣ *меньше ста франковъ*.

Старообрядческій начетчикъ, пожалуй бы, высчиталъ, что эта сумма весьма близка къ суммѣ 30 динарiевъ, но мы не будемъ производить этихъ вычисленій, полагая, что на новомъ аукціонѣ и 30 сребренниковъ нашли бы *чрезмѣрною платою*.

«Парижская палата, большинствомъ 254 голосовъ противъ 245, приняла поправку социалиста Дежанта о сокращеніи кредита министерства юстиціи на *100 франковъ*, выразивъ, такимъ образомъ, пожеланіе объ устраниеніи распятій изъ залъ судовъ».

Изображеніе Христа на крестѣ изгнали изъ судовъ. Рѣшили, что не стоитъ платить 100 франковъ за образъ человѣка (пусть это, какъ имъ хочется думать, *только—человѣкъ*), который съ высоты «аналойчика», конечно, больше говоритъ о правдѣ, чѣмъ наполеоновскій или всякій другой кодексъ. «Распятіе,—справедливо замѣчаетъ одинъ изъ нашихъ публицистовъ,—не только религіозный, но огромный и глубокій юридическій символъ. Оно напоминаетъ міру о Праведникѣ, невинно умерщвленномъ, по несовершенству и пристрастію суда человѣческаго. Оно напоминаетъ міру объ орудіи казни, которое обогородилось тѣмъ, что умеръ на немъ Великій Мученикъ за человѣчество, и изъ позорной висѣлицы сдѣлалось святыней для многомилліонныхъ народовъ въ десяткахъ поколѣній. Даже тѣмъ, для которыхъ Иисусъ Христосъ пересталъ говорить съ креста, какъ Богъ, Онъ еще говоритъ много, много, много и властно, властно, властно, какъ благоговѣнно чтимый Идеаль-Человѣкъ. Тысячи отрицателей Христа-Бога любовно носятъ въ сердцахъ своихъ Христа-Идею. И для нихъ, конечно, не все ни имя Христа, ни зрѣлище Его въ ликѣ, или распятіи.

«Говоря по правдѣ, тяжело человѣку христіанской культуры судиться въ судѣ, со стѣнъ котораго не глядитъ скорбный Ликъ, безмолвно напоминающій судьямъ:

— Будьте милостивы и справедливы! Не поддавайтесь пристрастіямъ. Не слушайте вопля предубѣжденій толпы! Не уступайте грубой силѣ и себялюбивому страху, какъ Пилать! Не смущайтесь доносами Анны и Каиафы! Не вѣрьте софистамъ, увѣряющимъ, будто лучше погубить одного невиннаго за народъ, чѣмъ погибнуть цѣлому народу! Стыдитесь пользоваться услугами Иуды! Не отходите отъ подсудимаго, не узнавъ отъ него, какова его истина! Не истязуйте его, не смѣйтесь надъ нимъ! Не надо трости, терноваго вѣнца, оцета, бичей, копія, шутовской багряницы, зашней и поруганій! Бойтесь, нечаянно или по невѣжеству, оскорбить или остановить правду, которой, быть можетъ, суждено расцвѣсти на тысячи лѣтъ! Будьте внимательны, будьте пытливы, твердо знайте, за

что вы судите человѣка, и не ставьте ему приговора противъ совѣсти, съ пилатовымъ омовеніемъ рукъ! Судите, какъ мудрецы, вдумчиво, сердечно и осторожно, чтобы не погубить праведнаго, какъ виноватаго, да не ляжетъ неповинная кровь на васъ и на дѣтей вашихъ!

«Покойный Д. А. Ровинскій вспоминаетъ интересный эпизодъ изъ жизни извѣстнаго московскаго доктора Ѳеодора Петровича Гааза. Въ 40-хъ годахъ, будучи губернскимъ стряпчимъ, Ровинскій, постоянно посѣщая засѣданія тюремнаго комитета, былъ очевидцемъ оригинальнаго столкновения Гааза съ предсѣдателемъ комитета, знаменитымъ митрополитомъ Филаретомъ, изъ-за арестантовъ. Гаазъ ходатайствовалъ о предстательствѣ комитета за невинно осужденныхъ арестантовъ. «Вы все говорите, Ѳеодоръ Петровичъ,—сказалъ Филаретъ,—о невинно осужденныхъ... Такихъ нѣтъ: если человѣкъ подвергнуть карѣ—значитъ есть за нимъ вина...

«Вспыльчивый и сангвиническій Гаазъ вскопчилъ со своего мѣста.

— *Да вы о Христѣ позабыли, владыка!*—вскричалъ онъ,—указывая тѣмъ и на черствость подобнаго заявленія въ устахъ архипастыря, и *евангельское событіе*—осужденіе *Невиннаго*.

— Нѣтъ, меня забылъ Христосъ,—отвѣчалъ Филаретъ.

«Крестъ на аналоѣ, конечно, не позволилъ бы забыть о Невинно-осужденномъ» (Амф—овъ, «Русь»).

Неужели нѣтъ нужды напоминать объ этомъ Невинно-пострадавшемъ и Осужденномъ, вообще, о правдѣ судебной французскимъ людямъ, которые въ послѣднее время доказали достаточную наклонность къ принципу: «Тотъ, кто осужденъ—преступникъ: въ тюрьмахъ не бываетъ невинныхъ»?

А скамья подсудимыхъ?

Сестра Варвара, о святомъ дѣлѣ которой я писалъ не разъ и которая „во главѣ своего дѣла“ и на самомъ видномъ мѣстѣ своей столовой поставила крестъ, рассказывала мнѣ: «Придетъ другой разъ босякъ. Посадишь за

столь—сидить. Вдруг случайно на крестъ взглянетъ, и сразу вижу, что что-то въ немъ дрогнуло... Струнки какія-то отозвались. Сидить и не ѣсть. Понимаю и ухожу. А ему именно хочется остаться около креста одному, обнять его и выплакаться».

И обнимаютъ и плачутъ.

Желательны ли такія настроенія, или нѣтъ? Нуженъ ли этотъ святой «очищающій душу» плачь? Не стоитъ ли онъ ста франковъ?

Во Франціи до сихъ поръ случалось, что только въ судѣ впервые и видѣлъ преступникъ распятіе, и вотъ его вынесли. А можетъ быть и «отозвались бы струны».

«И купили на 30 сребренниковъ, возвращенныхъ Иудой, поле горшечника для погребенія пришельцевъ и назвали его землей крови».

Палатѣ не хватитъ 100 франковъ для покупки новаго кладбища: слишкомъ много прольется новой крови, и слишкомъ много новыхъ покойниковъ отъ того, что даже изъ судовъ выносятъ «знаменіе Сына Человѣческаго и смерти Его».

Да сохранить Господь Богъ этихъ 254 (палатское большинство), если имъ придется, — какъ Евтропію во дни Златоуста, — хвататься за край Престола Господня, который они хотѣли опрокинуть! („Вопр. Вѣры и Жизни“).

Базиліанскій орденъ и его значеніе въ западно-русской уніатской церкви въ XVII и началѣ XVIII вѣка, — до Замойскаго уніатскаго провинціального собора 1720 г.

(Продолженіе *).

ПОЛУЧИВЪ папское бреве, Жоховскій не угомнился. Онъ написалъ рѣзкое письмо къ кардиналу Нерли, протектору Руси, оправдываясь въ взводимыхъ на него

*) См. „Гродн. Епарх. Вѣд.“ № 32.

базиліанами обвиненіяхъ и выставляя свои заслуги передъ орденомъ и уніей. Въ Римѣ, повидимому, обратили вниманіе на это письмо Жоховскаго и потребовали отъ старожила базиліанскаго ордена Іакова Суши разъясненій по дѣлу митрополита съ орденомъ. Суша открыто сталъ на сторону послѣдняго и во всемъ винилъ митрополита ²¹⁸). Между тѣмъ митрополитъ рѣшилъ помимо нунція созвать новую базиліанскую конгрегацію въ Новогрудкѣ на 19 марта 1684 г.

На этой конгрегаціи собравшіеся твердо стояли за постановленія Минской конгрегаціи. На второй сессіи заявили, что митрополитъ избранъ на Минской конгрегаціи «какъ трудолюбивѣйшій въ своихъ дѣяніяхъ, доказавшій вѣрность, покорность и уваженіе къ св. матери церкви, т. е. матери всѣхъ церквей—церкви Римской», при томъ избранъ «правильно, согласно съ древними законами и обычаями св. восточной Римской церкви» на четыре года и потому именно, «что нѣкоторые изъ консулторовъ ордена, движимые однимъ только честолюбивымъ желаніемъ протянуть свое звѣрское (*feram*) и невыносимое (*insupportabilem*) господство (*dominationem*) надъ угнетенными монахами, въ независимости отъ митрополита, вели себя скандально и, нарушая юрисдикцію митрополита, обратились въ конгрегацію распространенія вѣры съ жалобами на митрополита, и нынѣ добились бревеотъ 30 октября 1683 года, которымъ кассирована Минская конгрегація и дано повелѣніе созвать новую, каковая теперь и состоялась». «Чтобы составить настоящую конгрегацію,—продолжаютъ собравшіеся,—митрополитъ лично ѣздилъ въ Ружанскій монастырь и уговаривалъ тѣхъ отцовъ, «которые были виновниками всѣхъ несогласій—Стефана (Мартышкевича), Пахомія (Огилевича) и Іосифа (Петкевича), прося, дабы эти три—четыре безпокоящіе весь орденъ, отправились съ полной увѣренностью въ личной безопасности, въ Новогрудокъ, для выбора протоархимандрита». Довѣривъ слову митрополита, они согласились подъ усло-

²¹⁸) Труды Киев. дух. акад. 1770 г., ноябрь, стр. 388—392.

віемъ, что митрополитъ напишетъ имъ пригласительныя письма, что тотъ и сдѣлалъ. Мало этого: въ Жировицы былъ посланъ епископъ Пинскій (Март. Бѣлзоръ) уговоривать тамошнихъ непокорныхъ отцовъ явиться на Новогрудскую конгрегацію.

Во время изложенія на конгрегаціи указанныхъ обстоятельствъ (*Dum haec aguntur et in sessione praesenti proponuntur*), получается письмо изъ Жировиць отъ Стефана Мартышкевича и его клеветовъ съ заявленіемъ, что они «не хотятъ присутствовать на конгрегаціи и просятъ ее отложить, дабы имъ успокоиться (*ut passint ratificari*) и предварительно мирными средствами войти въ соглашеніе съ митрополитомъ. Съ письмомъ этимъ явились на конгрегацію Жировицкій настоятель Іоакимъ Кушеличъ и проповѣдникъ Жировицкій Симеонъ Огурцевичъ. Конгрегація отвѣтила посламъ, что «если эти нѣсколько безпокойныхъ монаховъ имѣютъ и дѣлаютъ что-либо противъ Высокопреосвящ. Господина Митрополита, то это къ капитулѣ не относится, ибо весь орденъ, отъ имени котораго слѣдуетъ обращаться къ высшимъ судилищамъ апостольскаго престола, не знаетъ и знать не хочетъ о представленіяхъ и жалобахъ противъ Высокопреосв. Господина Митрополита, котораго всегда признавалъ и признаетъ отцомъ, благодѣтелемъ и попечителемъ матери—ордена, какъ ясно и показываетъ сама дѣйствительность: сколькими благодѣянiями, фундаціями, капиталами и личными средствами онъ обогатилъ орденъ базилианскій!» Присовокупила къ сему конгрегація, что «теперь уже не время говорить о мирныхъ способахъ, послѣ того, какъ безпокойные монахи послали въ Римъ своего адвоката Георгія» съ извѣстными цѣлями—вырвать орденъ изъ-подъ юрисдикціи митрополита и даже подчинить его итальянскимъ базилианамъ-латинянамъ; въ епархіи митрополита—гнѣздо базилианскаго ордена, «ибо здѣсь въ епархіи Высокопреосв. Господина Митрополита, громаднѣйшей по своему пространству и обнимающей Великое Княжество Литовское и архіепископію Полоцкую въ Бѣлоруссіи распространяется, питается и умножается весь орденъ. Итакъ,

одинъ только Высокопреосвящ. Господинъ Митрополитъ есть тотъ пастырь, которому орденъ всегда исповѣдывалъ и исповѣдуетъ свою зависимость и, если въ послѣднее 4-лѣтіе оказывалъ повиновеніе отцу Стефану, то дѣлалось это исключительно потому, что онъ былъ протоархимандритомъ, давшимъ клятву митрополиту въ томъ, что ничего не предприметь и ни въ чемъ не распорядится въ орденѣ независимо отъ Высокопр. Господина Митрополита, ибо произнесъ торжественную клятву, которую всегда нарушалъ къ великому угнетенію монашествующихъ, возбравая аппеляцію къ митрополиту, посвящая лицъ въ чужихъ епархіяхъ черезъ епископовъ, не имѣющихъ на то права, совершая обременительнѣйшія для монастырей и ихъ имущества визитаціи, собирая безъ вѣдома митрополита, какъ бы отъ имени всего ордена, консульты, что, согласно предписаніямъ всего ордена, можетъ быть только четыре раза въ годъ, въ присутствіи митрополита и притомъ— по поводу важнѣйшихъ текущихъ дѣлъ ордена. Кромѣ того безчисленнымъ множествомъ разныхъ проволочекъ и щепетильностей (*disgustibus*) отцы Стефанъ и Георгій, возвышенные тѣмъ же митрополитомъ и оказавшіеся неблагодарными ему и ордену, пресытили Высокопреосв. Господина Митрополита, прелатовъ и монаховъ ордена св. Василія Великаго, преданныхъ митрополиту». Сдѣлано постановленіе, что, такъ какъ эти монахи не разъ уже упорствуютъ и безъ всякаго основанія не признаютъ настоящей капитулы законною, продолжать сессіи. Конгрегация избрала въ секретари Евстаѳіа Вѣнчика и завялась чтеніемъ писемъ епископовъ Владимирскаго, Холмскаго и Перемышльскаго, не явившихся на капитулу по неимѣнію средствъ и по случаю военного времени.

На третьей сессіи получено новое письмо отъ Мартышкевича съ просьбой отложить капитулу «до времени умиротворенія и посредничества—*pacificationis et mediationis* (очевидно рѣчь о вмѣшательствѣ нунція), чего онъ со своими союзниками ожидаетъ. Собравшіеся не обратили вниманія на это письмо и приступили къ выборамъ протоархимандрита.

Жоховскій, желая отклонить всякія подозрѣнія на свой счетъ, оставилъ собраніе и предсѣдательство поручилъ епископу Пинскому. Передъ избраніемъ протоархимандрита «весь орденъ изъ ближайшихъ и дальнихъ областей торжественно протестуетъ» противъ монаховъ-бунтовщиковъ «исполненныхъ коварства и властолюбія, которые въ теченіе 3-лѣтія и на трехъ собраніяхъ удивительными и лукавыми мятежническими отсрочками тревожили весь орденъ и Высопреосвящ. Господина Митрополита, и угрозами, подарками и обѣщаніями отклоняли отъ этихъ священныхъ собраній нѣсколько монастырьковъ, состоящихъ изъ двухъ или трехъ монаховъ, нѣкоторые же монастыри за недѣлю до конгрегаціи лишили суперіоровъ, дабы капитула не имѣла законнаго числа голосовъ»,—и избираетъ и провозглашаетъ протоархимандритомъ м. Жоховскаго «единодушно и единогласно,—опять и опять и еще тысячу разъ,—какъ прежде въ Минскѣ, такъ и теперь въ Новогрудкѣ». Но митрополитъ не согласился на свое избраніе «и здѣсь же совѣтовалъ, при сохраненіи зависимости ордена отъ русскаго митрополита согласно правамъ и обычаямъ востока, практикующимся до сихъ поръ во всей Руси лучше избрать въ генералы или Преосвященнѣйшаго Господина Епископа Пинскаго, какъ преданнѣйшаго ордену и благожелательнѣйшаго, или высокопреподобнѣйшаго отца Іосифа de-Camillis генеральнаго прокуратора, достохвальнаго за свои труды, благоразуміе, благочестивую и примѣрную жизнь въ Римѣ для пользы св. уніи». Но «собравшіеся слезно почительнѣйше настаивали на своемъ выборѣ» (*Stubant congregati ordinis lacrimabundi ac venerabundi, persistebant in sua electione jam facta in persona j D. M—i*).

Митрополитъ уступилъ настойчивымъ просьбамъ и произнесъ присягу «защищать уставы и свободу ордена, охранять и умножать его, наблюдать за исполненіемъ родного восточнаго обряда, охранять его отъ всякаго смѣшенія и новшествъ». Далѣе конгрегація постановила просить папу, конгрегацію распространенія вѣры и нунція объ утвержденіи постановленій Минской

капитулы во всѣхъ пунктахъ и особенно—о четырехлѣтнемъ срокѣ служенія протоархимандрита и консульторовъ,— устранить отъ должностей консульторовъ: Стефана (Мартышкевича), Симеона (Цыприановича), Георгія (Малеевского) и Бонифація (Пучковского); избрала въ протоконсульторы Пахомія Огилевича, а въ консульторы: «Іоанна Корженевского—теолога и проповѣдника, Симеона Козла—римскаго теолога-классика и проповѣдника и Варсанофія Кобылинскаго—настоятеля Новогрудскаго, а въ секретари—Евстаѳія Вѣнчика замѣчательнаго теолога и проповѣдника слова Божія», сдѣлала постановленіе о ненарушимости правъ митрополита и епископовъ, данныхъ папой и королемъ, о необходимости устроить новиціатъ въ Вильнѣ, такъ какъ Бытенскій «*ferè congruit*», произвести визитацію монастырей и особенно Жировицкаго, гдѣ, «какъ говорятъ, отецъ Георгій многое похитилъ изъ монастырской казны»; подвергнуть наказанію эксъ-протоархимандрита Стефана и Прокопія Мора, за то что «по наущенію перваго послѣдній учинилъ насиліе, побоище, ночное нападеніе и скандальнѣйшее кровопролитіе противъ о. Петра Каменскаго, теолога и викарія господина епископа Перемышльскаго, отличнаго дѣлателя въ вертоградѣ Христовомъ», наконецъ, дала обѣщаніе не сообщаться съ бунтовщиками-монахами. Въ заключеніе конгрегаціи митрополитъ-протоархимандритъ заявилъ, что онъ не желаетъ подвергать какимъ-либо взысканіямъ своихъ противниковъ во вниманіе къ тому, что они обратились за покровительствомъ въ Римъ. Къ этому заявленію о.о. конгрегаціи присовокупили: «мы почтительнѣйше настаиваемъ, чтобы ни подъ какимъ предлогомъ не нарушалась сіятельнѣйшимъ господиномъ польскимъ нунціемъ первая (апелляціонная) инстанція въ лицѣ высокопреосвященнѣйшаго господина митрополита въ его архіепископствѣ согласно правамъ восточной церкви и практикѣ русской церкви»²¹⁹).

²¹⁹) Anticapit. Novogrodense 1684. Ses. III, IV.

Не трудно догадаться, какъ должны были посмотръть въ Римѣ на эту капитулу, на которой столько на-мековъ было сдѣлано по адресу лукавой политики Рима, тайнаго желанія его искоренить восточный обрядъ, слить унію съ латинствомъ, подчинить уніатскій бази-ліанскій орденъ латинскому базиліанскому генералу, во что-бы то ни стало подчинить уніатскую іерархію группѣ своевольныхъ и небезукоризненныхъ по своему поведенію монаховъ. Надъ митрополитомъ и епископами собиралась гроза.

17 іюля 1684 г. кардиналы конгрегаціи распростра-ненія вѣры «объявили вышереченную Минскую конгрега-цію²²⁰⁾ ничтожной и не имѣющей никакой силы со всѣми ея постановленіями, посему и постановили: низложеніе кон-сульторовъ и секретаря, на мѣсто которыхъ на третьей сессіи избраны новыя, признать неправильнымъ, недѣй-ствительнымъ, почему означенные отцы консульторы и секретарь должны быть возстановлены въ своихъ долж-ностяхъ и проходить ихъ пожизненно, а не въ теченіе четырехлѣтія, какъ неправильно было постановлено»²²¹⁾.

Базиліане втянули въ свою борьбу съ митрополитомъ и короля, который письмомъ отъ 31 іюля съ изложеніемъ притѣсненій Жоховскаго ордену—проситъ митрополита возвратить базиліанамъ принадлежавшія имъ имѣнія и не причинять имъ никакого вреда въ ожиданіи рѣшенія Ри-момъ споровъ между митрополитомъ и консульторіей и самый орденъ беретъ подъ свое покровительство²²²⁾. Наконецъ. «11 сентября (1684 г.) состоялась частная конгрегація относительно русскихъ дѣлъ, на коей при-сутствовали: сіятельнѣйшіе господа кардиналы Оттобари, Барберини, Аццалини, Альтени, Колюмна и Нерли. Доложены письма польскаго нунція и другія писанія. Сіятельнѣйшіе постановили: Апостольскій нунцій из-дастъ приказъ созвать новую капитулу для выбора про-тоархимандрита въ мѣстѣ, по своему усмотрѣнію, на

²²⁰⁾ Нужно читать—„Новогородскую“, ибо объ уничтоженіи Минской конгрегаціи состоялось раньше постановленіе.

²²¹⁾ *Арх. ун. м.*, кн. В. III. Приложение къ № 111.

²²²⁾ Труды Киев. дух. акад. 1870 г., ноябрь, стр. 392—393.

которой будетъ предсѣдательствовать самъ, или кто-либо другой по его усмотрѣнію, и озаботится способами пригодными по его усмотрѣнію, дабы не былъ избранъ митрополитъ, но чтобы выборъ палъ скорѣе на какого-либо монаха. Тотъ же нунцій на сказанной капитулѣ озаботится разсмотрѣніемъ и скрѣпленіемъ конституцій, составленныхъ на разныхъ генеральныхъ капитулахъ и пришлетъ копію ихъ въ Римъ съ просьбою объ утвержденіи» ²²³).

Хотя декретъ конгрегаціи вышелъ 11 сентября 1684 г. конгрегація состоялась въ Новогрудкѣ въ 1686 году. Какія были столкновенія между митрополитомъ и орденомъ въ эти два года, неизвѣстно, можно только думать, что въ Римѣ сильно побаивались оппозиціи митрополита и униатскихъ епископовъ, да и самъ нунцій, очевидно, струсилъ и лично не явился на конгрегацію, а послалъ въ качествѣ своего делегата «пропозита Виленскаго дома профессоровъ іезуитскаго ордена» Ѡому Вейскаго въ компаніи socius'a его Іоанна Берента провинціала литовскихъ іезуитовъ. Президентъ конгрегаціи заявилъ, что желаніе конгрегаціи распространенія вѣры избрать въ протоархимандриты простого монаха, что, если кто подастъ голосъ за митрополита, таковой голосъ не будетъ принятъ во вниманіе ²²⁴). Въ протоархимандриты избранъ Бытенскій настоятель Іосифъ Петкевичъ «etsi non sine conspiratione Metropolitanani et assensu» самого президента конгрегаціи ²²⁵). Затѣмъ заключенъ былъ союзъ—«Nexus» между митрополитомъ и орденомъ.

Въ русской исторической литературѣ почти установился взглядъ, что на Новогрудской конгрегаціи орденъ

²²³) *Арх. ун. м.*, кн. В. III. Приложение къ № 111. У Н. И. Петрова смѣшаны два декрета конгрегаціи распространенія вѣры—отъ 17 іюля и отъ 11 сентября, при чемъ годъ послѣдняго декрета указанъ ошибочно; очень можетъ быть, что декретъ конгрегаціи съ предисаніемъ нунцію созвать капитулу датированъ 11 сентября 1685 года. Значитъ, были какія-то обстоятельства, неизвѣстныя намъ, затормозившія приведеніе въ дѣйствіе декрета отъ 11 сентября 1684 г. Труды Кіев. дух. ак. 1870, ноябрь, стр. 392.

²²⁴) Congreg. Nowogr. 1686. Ses. I. Brevis epitome... стр. 187.

²²⁵) *Ibid.*, ses. II Sp. Brevis epitome...

одержалъ побѣду надъ митрополитомъ и что «Nexus» принесъ ордену громадную пользу ²²⁶), но едва ли этотъ взглядъ можетъ быть принятъ безъ ограниченій. Побѣду ордена надъ митрополитомъ можно усматривать лишь въ томъ, что на Новогрудской конгрегаціи орденскія должности предоставлены тѣмъ именно лицамъ, съ которыми упорно боролся Жоховскій ²²⁷), но вождельнія этихъ бунтарей противъ митрополита были посрамлены постановленіями конгрегаціи, къ которымъ мы и обратимся.

Протоіерей *Н. Диковскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

²²⁶) Христ. Чтеніе 1864 г., I, 66. Труды Кіев. дух. ак. 1870, ноябрь, стр. 398 и слѣд. *Хрущевичъ*, Исторія Замойскаго собора, стр. 28—30. *Свящ. Стефанъ Недѣльскій*, Уніатскій митрополитъ Левъ Кишка и его значеніе въ исторіи уни. Вильна, 1894 г., стр. 47—50: Побѣда ордена надъ митрополитомъ называется „самой крупной, полнѣйшей, блистательной“.

²²⁷) Въ протоархимандриты избранъ Іосифъ Петкевичъ, въ консульторы — Симоонъ Цыпріановичъ, Георгій Малеевскій, Пахомій Огилевичъ и Стефанъ Мартышкевичъ-Бусинскій, въ секретари ордена — Симоонъ Огурцевичъ. Congreg. Nowograd. 1686. Ses. VII и X.

Содержаніе № 33.

Отдѣлъ I. Высочайшій Манифестъ.—Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ II. Хроника.—Бесѣда въ день Успенія Божіей Матери.—Дрогичинскій Синодикъ.—„Во сколько цѣнится Христосъ“.—Базиліанскій орденъ и его значеніе въ западно-русской уніатской церкви въ XVII и началъ XVIII вѣка,—до Замойскаго уніатскаго провинціального собора 1720 года (продолженіе).

Редакторъ Каведральный Протоіерей Николай Диковскій.

Печатать разрѣшается. г. Гродна, 14 августа 1904 г.

И. д. Цензора, Свящ. *Петръ Дедевичъ.*

Гродн. Губ. Тип.